

Российская Академия Наук

О.В. Хаванова

**Имперский посол
в Санкт-Петербурге
граф Миклош Эстерхази:
реконструкция
биографии**

Москва 2017

УДК 929
ББК 66.3(Рос)
X12

ISBN 978-5-906906-12-0

© Российская академия наук, 2017

© О.В. Хаванова, 2017

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

О.В. Хаванова

*доктор исторических наук, доцент, профессор РАН
заместитель директора Института славяноведения РАН
khavanova@inslav.ru*

Khavanova Olga

*dr. sc., assistant professor, professor of the RAS,
deputy director, Institute of Slavic Studies, RAS
khavanova@inslav.ru*

Аннотация. *В статье реконструируется биография австрийского дипломата, венгерского графа Миклоша (Николаса) Эстерхази, представлявшего Австрийский дом при европейских дворах, в том числе в Санкт-Петербурге. В отсутствие личного архива реляции посла становятся источником реконструкции биографии, сбора и систематизации сведений о семье, образовании, карьере, перемещениях по континенту, амбициях, достижениях, оценках современников.*

Annotation. *The article reconstructs the biography of the Austrian diplomat, and Hungarian Count Miklós (Nicolas) Esterházy who represented the House Austria at a number of European courts, including St.-Petersburg. His personal archives are lost, and ambassadorial reports are a source of information on the biography reconstruction, collection and systematisation of the data on the family, education, career, itineraries, ambitions, achievements and judgements of the contemporaries.*

Ключевые слова: Миклош (Николас) Эстерхази, Россия, Австрия, дипломатия, биография, символическая коммуникация.

Keywords: Miklós (Nicolas) Esterházy, Russia, Austria, diplomacy, biography, symbolic communication.

В истории международных отношений раннего Нового времени есть персонаж, несправедливо обойденный вниманием современных историков. Это имперский и австрийский посол граф Миклош (Николас) Эстерхази (1711–1764). Он первым из венгерских аристократов сделал успешную карьеру во внешнеполитическом ведомстве: 20 лет (1741–1761) на дипломатической службе, в том числе последние семь лет (1753–1761) – в Санкт-Петербурге.

бурге. Начав с краткосрочной протокольной поездки в Лондон, он продолжил представлять Священную Римскую империю и Австрийскую монархию¹ при крупнейших европейских дворах.

Причина этой парадоксальной ситуации в том, что семейный архив Тагайской (по имени городка Тага) ветви рода Эстерхази серьезно пострадал в годы Второй мировой войны и революции 1956 г. Все, что ныне хранится в Венгерском национальном архиве, – это хозяйственная документация, отчеты управляющих и поверенных, несколько писем отцу (впрочем, весьма ценных). В то же время от дипломата остались многочисленные реляции, которые он сам (или перепоручив это секретарям) писал на протяжении многих лет службы. С этими документами работали историки XIX – начала XX в.², однако использовали их (или публиковали³ некоторые из них) главным образом в контексте изучения Семилетней войны (1756–1763).

Далее в статье предлагается системный анализ посольских донесений М. Эстерхази и иных источников, имеющих отношение к его карьере, для выявления обстоятельств жизни венгерского аристократа на дипломатической службе. Подобный анализ позволит не только реконструировать биографию⁴ важного участ-

¹ Наиболее точное название для этого государственного образования – владения Австрийского дома, однако в современной историографии оно именуется не вполне точно – империей Габсбургов, монархией Габсбургов, Австрийской монархией. Последнее, как показала Г. Клингенштайн, появляется и распространяется в литературе в XVIII в., поэтому ему отдается предпочтение в данной статье. Ср.: *Klingenstein G.* The meanings of «Austria» and «Austrian» in the eighteenth century // *Royal and Republican Sovereignty in Early Modern Europe. Essays in Memory of Ragnhild Hatton* / Ed. by Oresko R., Gibbs G. C., Scott H.M. Cambridge, 1997. P. 452.

² См.: *Валишевский К.* Дочь Петра Великого. М., 1902; *Щепкин Е.* Русско-австрийский союз во время семилетней войны, 1746–1758 гг. СПб., 1902.

³ См.: *Schaefer A.* Geschichte des Siebenjährigen Krieges. Bd. 2. Vom Anfange des Jahres 1758 bis zur Eröffnung der Feldzuge von 1760. Berlin, 1870. S. 544–546; *Preußische und österreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges* / Hrsg. von Voltz G.B., Kuntzel G.. Bd. 74. Leipzig, 1899. S. 673–677. Рескрипт Марии Терезии послу М. Эстерхази от 19.08.1759 см.: *Aus der Zeit Maria Theresias. Tagebuch des Fürsten Johann Joseph Khevenhüller-Metsch, kaiserlichen Obersthofmeisters 1742–1776* / Hrsg. von Khevenhüller-Metsch R., Schlitter H. Wien; Leipzig, 1911. Bd. 1758–1759. S. 257–259. На русском языке см.: *Записка о конференции с царским послом графом Эстергази* // *Архив князя Воронцова*. СПб., 1872. Т. 4. С. 86–92.

⁴ См. первую попытку подобной реконструкции: *Хаванова О.В.* Имперский посол граф Миклош Эстерхази – страницы биографии и этапы дипломатической карьеры // *Российско-австрийский альманах: социальные и культурные параллели* / Отв. ред. Крючков И.В. Ставрополь, 2014. Вып. 4. С. 3–14.

ника процесса формирования межгосударственных альянсов на международной арене, но и обогатить историю российско-австрийских отношений подробностями, раскрывающими характер коммуникации двух дворов через личность одного из ключевых посредников⁵.

Сведения биографического характера, на которые опираются современные исследователи, берутся обычно из книги «Род Эстерхази», изданной в начале XX в. В ней (если исправить несколько очевидных опечаток) говорится: Миклош Эстерхази «в ранге посла представлял [Священную Римскую] империю в Голландии, Великобритании, Португалии, Франции, Речи Посполитой, Саксонии и Испании, а также в 1751 г., будучи испанским послом, стал хранителем короны, и было дозволено, чтобы в его отсутствие клятву принес его брат Ференц, в то время глава комитата Мошон. Он [Миклош] был главой комитата Шарош, камергером, тайным советником и в 1763 г.

получил орден Золотого руна. Во время пребывания в Санкт-Петербурге, в 1753 г., развил деятельность по вовлечению царицы в антипрусскую коалицию, нейтрализовав английское влияние [при русском дворе]. 30 ноября 1755 г. в Санкт-Петербурге ему был вручен большой крест ордена св. Андрея Первозванного <...>. Умер 27 июня 1764 г.»⁶

Чтобы уточнить и дополнить эти сведения, необходимо привлечь корпус посольских реляций и документооборот двух придворных канцелярий: имперской (определявшей внешнюю политику Священной Римской империи) и государственной (главного дипломатического ведомства Австрийского монархии). Оригиналы реляций и копии инструкций, наставлений и рескриптов хранятся в Архиве династии, двора и государства в Вене. Кроме того, копии исходящих реляций и входящей из Вены дипломатической корреспонденции, касавшиеся пребывания Эстерхази в России, еще в бытность в Петербурге были переписаны графскими секретарями в специальные книги и ныне хранятся в Венгерском национальном архиве в Будапеште. Для восстановления этапов карьеры до и после поступления на государственную службу не-

⁵ Для более раннего периода ср.: *Steppan Ch. Akteure am fremden Hof: Politische Kommunikation und Repräsentation kaiserlicher Gesandter im Jahrzehnt des Wandels am russischen Hof (1720–1730)*. Göttingen, 2016 (Schriften zur politischen Kommunikation, 22).

⁶ *Esterházy J. Esterházy család. Sine loco et dato*. [Budapest, 1901.] 160–161 old.

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

обходимо обратиться к фондам Венгерской королевской канцелярии (в том же архиве). Пребывание в России отражается, с одной стороны, в материалах Коллегии иностранных дел⁷ (ныне Архив внешней политики Российской империи в Москве), с другой – церемониала русского двора⁸ (хранится в Российском государственном историческом архиве в Петербурге). В результате из разрозненных свидетельств и отрывочной информации складывается следующая картина.

Семья. Граф Миклош Эстерхази был старшим сыном Ференца Эстерхази (1682–1754) и Каты Сидонии Палфи (1690–1743). По отцу и по матери предки его причислялись к верным сторонникам Австрийского дома. Двоюродным дедом будущего дипломата был палатин (королевский наместник) граф Пал Эстерхази (1635–1711) – основатель княжеской ветви рода⁹. Имя предка на рубеже XX–XXI вв. увековечил писатель Петер Эстерхази (1950–2016), взявший для одного из своих значительнейших романов название цикла музыкальных произведений «*Harmonia caelestis*», опубликованных Палом Эстерхази в 1711 г. в Вене. Отец Миклоша за участие в войнах, которые Австрийский дом вел в первой половине XVIII в., и верность короне в ходе Освободительной войны 1703–1711 гг. в конце жизни удостоился маршальского жезла. В 1723 г. при создании Венгерского королевского наместнического совета он оказался в числе первых советников. В 1731 г. его назначили на важную в придворном церемониале должность королевского обер-шталмейстера, в 1746 г. повысили до таверника – сановника, ведавшего казначейством и вольными королевскими городами. Все три сына Ференца и Каты Сидонии оставили заметный след в истории Венгрии XVIII в.: Миклош – на дипломатической стезе, Ференц (1715–1785) возвысился до королевского канцлера, Карой (1725–1799) стал эгерским епископом.

Учеба. Одной из форм социализации молодых аристократов было так называемое большое путешествие (*grand tour*) – учебно-ознакомительная поездка за границу. Посещение учебных за-

⁷ Ср.: Анисимов М.Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М., 2014.

⁸ Агеева О. Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012. С. 252, 268.

⁹ Эстерхази П. Небесная гармония. М., 2008. О Миклоше Эстерхази, после в Санкт-Петербурге, упоминается на с. 115.

ведений сочеталось в нем с появлениями при иностранных дворах и осмотром достопримечательностей. В среде венгерской аристократии такие путешествия пользовались популярностью, хотя далеко не все семьи могли себе позволить такой тур. В 1732 г. Ференц Эстерхази дальновидно отправил Миклоша и Ференца (старшему шел 22-й год, младшему – 17 лет) в такое путешествие. Его подробности сохранила расходная книга, которую вел кто-то из свиты юных графов¹⁰. С октября 1732 г. по апрель 1733 г. они посещали одну из старейших рыцарских академий Европы в Люневиле (Лотарингия)¹¹, затем отправились в путь по городам католической Германии (май), пересекли Валлонию, побывали в богатых торговых и портовых городах Республики Соединенных Провинций Нидерландов (июнь). Из Роттердама братья морем отправились в Великобританию (июль), по возвращении на континент путешествовали по Фландрии (август), прибыли в Париж (сентябрь), откуда в конце октября выехали в Лион и далее на север Италии (ноябрь). Восхитившись Вечным городом (декабрь), молодые графы двинулись далее на юг полуострова и встретили Рождество в Неаполе, к концу января вернулись в Рим, чтобы в мае отправиться в обратный путь через культурные центры Тосканы и далее в Венецию. Первой остановкой во владениях Австрийского дома стал Триест (тогда еще ничем не примечательный маленький портовый город), затем через Лайбах (Люблина, Словения) и Грац они к июлю 1734 г. вернулись в Вену.

Из реестра ежедневных трат, где основное место занимают расходы на оплату постоя, еду и питье, можно тем не менее получить информацию о культурно-познавательной и развлекательной программе братьев Эстерхази. В Роттердаме и Дувре они осмотрели порты, в Оксфорде гуляли по университетскому кампусу, в Париже и Неаполе слушали оперу. До открытия Помпей и Геркуланума оставалось еще несколько лет, поэтому ясным зимним днем молодые венгры поднялись на Везувий. Эти и другие впечатления создавали представление о богатстве и многообразии европейской цивилизации, об обычаях, кухне, манере одеваться

¹⁰ Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (далее – MNL OL). Családi Levéltárak. Az Eszterházy család tatai és csákvári levéltára. P. 197. Familiaria. Fasc. 37. Rechnung deren Ausgaben bey den Länderreisen Mos[s]iere] le Comte d'Esterhasy, welche angefangen den 3. September anno 1732.

¹¹ *Conrads N. Ritterakademien der Frühen Neuzeit: Bildung Als Standesprivileg Im 16. und 17. Jahrhundert.* Göttingen, 1982. P. 227–236.

разных народов. Однако накопление подобного символического капитала не означало его немедленной конвертации в должность по возвращении на родину.

На королевской службе. Эстерхази принадлежали к богатейшим родам королевства, «необходимость» состоять на государственной службе объяснялась стремлением через публичную карьеру реализовать претензии на высокий социальный статус, разветвленную клиентелу, близость ко двору. Миклош Эстерхази четыре года ждал, чтобы ему была предложена какая-нибудь должность в административном аппарате. Все это время отец не переставал писать письма влиятельным придворным в надежде, что они поспособствуют зачислению сына в штат того или иного ведомства. Лишь в 1738 г. нашлась половина ставки советника Венгерского королевского наместнического совета, которую Миклош разделил с таким же, как он, молодым аристократом, недавно вернувшимся из Лейдена, Йожефом Эрдёди. Жалованья им, как и многим их сверстникам, дворянам и разночинцам, не полагалось. Его отдали старому и больному барону Йожефу Сиграи. Таким образом, новички выполняли обязанности немоощного коллеги, а советнику в знак особого признания заслуг платили двойное жалованье¹². Молодые люди, для которых неоплачиваемая должность была не более, чем пропуском в административную элиту, недолго ждали новых карьерных предложений. Уже в 1740 г. Миклоша Эстерхази назначили чрезвычайным послом в Лондон.

Поступление на дипломатическую службу не стало препятствием для занятия различных должностей внутри страны. Граф еще долго формально числился в штате наместнического совета¹³, осенью 1740 г. ему, наконец, положили жалованье. В 1746 г. скончался граф Янош Эстерхази, которому еще при жизни было обещано, что его почетная должность хранителя венгерской короны (а заодно и жалованье советника наместнического совета) перейдет к племяннику Миклошу¹⁴. Так уже состоявший на дипломатической службе Эстерхази получил почетную

¹² MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztrátúrája. A 1. Originales referadae. 46/1738.

¹³ MNL OL. Helytartó Tanács. A Magyar Helytartótanácsi Levéltár. P. 96. Kézi könyvtár. Memorabilia Ex. Consilii Regii Locumtenentialis Hungarici erectu index. una schematismus status personalis et salarialis. I. köt. Fol. 41 r.

¹⁴ MNL OL. A 1. 73/1746.

должность¹⁵, которую по традиции занимали два аристократа и два дворянина (причем со времен Реформации протестанты отстояли право делегировать одного из своих рядов). Формально должность была связана с обязательством не покидать страну, ведь ларец с короной можно было вскрывать только в присутствии хранителей, у которых находились ключи от замков. Для разрешения этого противоречия в 1751 г. на Государственном собрании был принят особый закон, что на время дипломатической службы Миклоша его обязанности хранителя короны будет исполнять его младший брат Ференц¹⁶. Должность сохранилась за Миклошем до конца жизни.

Когда последняя дипломатическая миссия Эстерхази (в Санкт-Петербург) подходила к концу, в Вене стали искать для него почетную и необременительную должность. Таковой оказалось место главы комитатской администрации (фёишпана) в комитате Шарош¹⁷. К тому времени уже больной и уставший от несения публичных обязательств Эстерхази ответил на предложение в том духе, что готов принять лестное для себя назначение, если только ему в помощь назначат кого-то, кто возьмет на себя бремя повседневной рутинной административной и представительской работы¹⁸.

Переход в дипломатическое ведомство. Именно 1741 г. Миклош Эстерхази называл началом своей дипломатической карьеры, длившейся двадцать лет. К сожалению, не все позиции из цитированного ранее послужного списка (составленного Яношем Эстерхази) пока нашли подтверждение в делопроизводственных документах. Задача будущих исследований – уточнить, когда и в каком качестве дипломат служил в Нидерландах и Франции. Через Австрийские Нидерланды (будущую Бельгию) он проезжал в 1741 г. по пути в Лондон. Сохранилось письмо статхаудера Харраха о протокольном визите Эстерхази. В Париже он бывал

¹⁵ MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztrátúrája. A 5. Insinuata Cancellariae Austriacae et Cancellariae Status Intimae. 1746/11.

¹⁶ Corpus Juris Hungarici – Magyar Törvénytár. 1751. 4. tez. Цит. по: <https://1000ev.hu/index.php?a=3¶m=4786> (последнее обращение: 15.09.2017).

¹⁷ *Fallenbüchl* Z. Magyarország főispánjai, die Obergespane Ungarns, 1526–1848. Budapest, 1994. 94. old.

¹⁸ MNL OL. Magyar Királyi Kancellária levéltára. Magyar Királyi Kancellária Regisztrátúrája. A 35. Conceptus referadarum. 46 ex Aug. 1762.

неоднократно, поскольку через французскую столицу лежал путь на Пиренеи.

Удалось доподлинно установить, что в апреле 1741 г. Миклош Эстерхази прибыл к английскому двору, чтобы торжественно вручить Георгу II (1727–1760) нотификацию¹⁹ Марии Терезии (1740–1780) о рождении в Габсбургско-Лотарингском семействе наследника – будущего императора Иосифа II (1765/1780–1790). Из Лондона, согласно донесению посла графа Иоганна фон Остайна (1693–1742), венгерский граф отправился к месту новой службы, в Лиссабон²⁰. В Португалии, однако, Эстерхази не задержался: из-за вступления Испании в войну за австрийское наследство (1740–1748) его уже на следующий год отозвали в Вену. Этот период практически никак не задокументирован в фондах австрийской миссии, поскольку занимавший скромную должность Эстерхази не подписывал реляций.

Его имя вновь появляется в списке имперских и австрийских дипломатов в 1742 г., уже в качестве посланника при дрезденском дворе. В тот период курфюрст Фридрих Август II (1733–1763) объединял под своим скипетром Саксонию и (с 1734 г.) Речь Посполитую (в этой стране – под именем Августа III). Супругой курфюрста была двоюродная сестра австрийской императрицы Мария Йозефа (1699–1757), однако родственные узы скорее служили поводом для разногласий между дворами. Так, Саксония отказалась признать Прагматическую санкцию 1713 г. (документ, легитимировавший наследование владений Австрийского дома по женской линии): как дочь покойного императора Иосифа I (1705–1711), старшего брата отца Марии Терезии Карла VI (1711–1740), Мария Йозефа сама заявила претензии на правопреемство после пресечения мужской линии династии. В 1741–1743 гг. саксонцы в составе антигабсбургской коалиции, где тон задавали Фридрих II Прусский (1740–1786) и Карл Альбрехт Баварский (1726–1745), участвовали в боевых действиях на территории Чехии и Моравии. Вскоре, однако, Фридрих Август II обнаружил, что сообщение между его саксонскими и польскими

¹⁹ *Kurucz Gy.* Guide to documents and manuscripts in Great Britain relating to the Kingdom of Hungary from the earliest times to 1800. London, 1992. P. 580.

²⁰ К. Остейн – К.А. Ульфельду, Лондон, 24.04.1741. См.: Österreichisches Staatsarchiv, Wien (далее – ÖStA), Haus-, Hof- und Staatsarchiv (далее – HHStA), Staatenabteilungen (далее – StA). England. Berichte. Kt. 78. 1741 (I–V) (Ostein). Fol. 53 r.

владениями возможно лишь через вновь завоеванные прусские территории. Тогда-то и начались поиски сближения с Веной, а щедрые денежные субсидии, предоставленные Великобританией (в то время еще союзницей Габсбургов), лишь ускорили этот процесс. Новые союзники, впрочем, не смогли защитить курфюршество от агрессора: 16 декабря 1745 г. Фридрих II вступил в Дрезден, а в Рождество того же года Австрия, Пруссия и Саксония заключили мир, положивший конец так называемой Второй силезской войне²¹.

Союз Саксонии и Речи Посполитой был причудливым явлением на европейской сцене. Стратегическая важность этого государственного конгломерата, который стремились заполучить в союзники, с одной стороны – Франция и Пруссия, с другой – Австрия и Россия, никак не соотносилась со скромными финансовыми возможностями дрезденского двора. По причине хронического бюджетного дефицита курфюрст-король не мог позволить себе дорогостоящего дипломатического представительства в европейских столицах. Саксонские эмиссары за границей имели второй или третий ранги, иногда – все по тем же соображениям экономии – даже не обладали статусом дипломата. Представитель императора Священной Римской империи в Дрездене – столице одного из своих вассалов – имел в Дрездене скромный ранг посланника. Реконструкция дипломатической активности Эстерхази при дрезденском дворе во всех деталях – задача будущего. При поверхностном знакомстве с донесениями складывается впечатление, что граф не утруждал себя дипломатической рутинной, оставляя ее для секретаря миссии Лонэ, а выполнял в первую очередь представительские функции, призванные подчеркнуть величие и мощь его суверена. Он посещал придворные праздники, сопровождал курфюрста в поездках, гостил в его загородном замке Эльстерверда, наконец, испрашивал кратковременные отпуска по личной надобности²².

Именно один из придворных праздников стал причиной дипломатического скандала и скоропалительного отъезда Эстерхази из Дрездена. Саксонский первый министр Генрих фон

²¹ См.: *Horn D.B. Saxony in the War of Austrian Succession // English Historical Review. 1929. Vol. 44. P. 33–47.*

²² Лонэ – К.А. Ульфелду, Дрезден, 22.04.1743. См.: *ÖStA. HHStA. Staatskanzlei. Diplomatische Korrespondenz (далее – DK). Sachsen. Kt. 4 (пагинация отсутствует).*

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

Брюль (1700–1763), с одной стороны, выказывал верность Австрийскому дому и ради имперского графского титула даже перешел в католичество, с другой – проводил линию на сближение с враждебной Габсбургам Францией. Ведь если бы Людовик XV (1715–1774) порвал с Пруссией, Саксония почувствовала бы себя в большей безопасности. Значимой вехой на пути франко-саксонского сближения стало в 1747 г. двойное бракосочетание сына курфюрста Фридриха Кристиана (1722–1763) с Марией Антонией Баварской (1724–1780) в Мюнхене и, несколькими днями позже, дочери курфюрста Марии Йозефы (1731–1767) с дофином Франции Людовиком Фердинандом (1729–1765) в Дрездене. По случаю предстоявших торжеств императрица Мария Терезия – без каких-либо принятых в таких случаях предварительных согласований – на дни празднования повысила статус имперских посланников при баварском и саксонском дворах до посольского. С точки зрения придворного церемониала это означало, что послы, символически воплощающие своего государя, оказывались выше, чем принимающие их курфюрсты. На свадьбе в Мюнхене сработал эффект неожиданности, но перед отстоявшей от нее на несколько дней свадьбой в Дрездене французская дипломатия мобилизовала все свое влияние на курфюрста, чтобы не допустить появления Эстерхази в ранге посла. Фридрих Август II попросил дипломата перенести вручение верительных грамот на день после окончания торжеств. Тогда венгерский граф, срочно запросив у своего двора рекредитив, покинул саксонский двор²³. Сношения между Веной и Дрезденом были возобновлены лишь два года спустя²⁴.

Женитьба. Проводя много времени при саксонском дворе, Эстерхази близко сошелся с польскими магнатами, в том числе с теми, у кого были владения на землях, подвластных Габсбургам. К ним относился и краковский воевода князь Теодор Любомирский (1683–1745). Как спишский²⁵ староста, он ведал территориями, которые в 1412 г. император Священной Римской империи и

²³ М. Эстерхази – К.А. Ульфельду, Дрезден, 7.07.1747. См.: ÖStA. HHStA. Staatskanzlei. DK. Sachsen. Kt. 7 (пагинация отсутствует).

²⁴ Обстоятельства дипломатического скандала может в дальнейшем прояснить дополнительное изучение материалов Дрезденского государственного архива, см.: Hauptstaatsarchiv Dresden, 10026 Geheimes Kabinet. Loc. 2643.

²⁵ Спиш (по-венгерски Сепеш) – комитат (административный округ) и одноименная историческая область на востоке Венгерского королевства; ныне – на территории Словакии. В немецкой традиции именовалась Ципс.

венгерский король Сигизмунд Люксембург (1385–1437) передал Польской короне в обмен на солидный денежный залог, вернуть которой Венгрия оказалась не в состоянии. Князь растил приемных сына и дочь – детей от первого брака своей жены-ирландки Энн Элизабет Каллер-Каминг (1685–1776), вдовы своего шталмейстера (по другим источникам – коннозаводчика) Джона Крайста. Княжна Мария Сюзанна Анна (Мери Сьюзен Энн, 1722–1771) приглянулась венгерскому графу, и в 1744 г. Эстерхази и Любомирские породнились. Молодая жена предпочитала проводить время в Вене, где ее, испрашивая разрешения государственного канцлера, часто навещал супруг. В 1745 г. у четы родились²⁶ дочь Мария Анна (1745–1837), в 1746 г., если верить генеалогическим справочникам, дочь Мария Йозефа (1746–1830) и сын Ференц (1746–1811), в 1748 г. – сын Янош Непомук (1748–1800).

Амбициозная англичанка всеми силами стремилась войти в венское придворное общество. Она не последовала за супругом ни в Мадрид, ни тем более в далекий Санкт-Петербург. Обер-гофмейстер императрицы Марии Терезии князь И.И. Кевенхюллер-Метч упоминает появление графини Эстерхази в обществе знатнейших вельмож²⁷. Архитектор австрийской внешней политики государственный канцлер граф Венцель Антон Кауниц (1711–1794), судя по официальной переписке благорасположенный к Миклошу Эстерхази, проявлял заботу о его семье, Мария Анна не раз гостила в аустерлицком²⁸ поместье Кауницев²⁹.

Интересен эпизод с чрезвычайным посольством в Вену во главе с бароном Александром Сергеевичем Строгановым (1733–1811), которому предстояло поздравить эрцгерцога Иосифа (будущего императора Иосифа II (1780–1790) с бракосочетанием: наследник престола женился на герцогине Изабелле Пармской (1741–1763). Молодой камергер – в будущем блестящий вельможа екатерининского правления – недавно вернулся из Европы и был мало искушен в придворном церемониале. Выбор на него пал потому, что он был женат на дочери канцлера Михаила Ил-

²⁶ Можно предположить, что молодая чета спешила обзавестись наследником, и вторая дочь или долгожданный первенец-сын родились в один и тот же год недоношенными.

²⁷ *Aus der Zeit Maria Theresias*. Bd. 5. P. 100.

²⁸ Аустерлиц – совр. Славков в Чешской Республике.

²⁹ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 3.12.1754. См.: *ÖStA. HHStA. StA. Russland II. Kt. 36, Berichte Juli – Dezember 1754. Fol. 213 r-v.*

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

ларионовича Воронцова (1714–1767) Анне (1743–1769), которая к тому же по материнской линии доводилась племянницей императрице Елизавете Петровне. Этот церемониальный визит имел тем не менее большое значение с точки зрения поддержания коммуникации между русским и венским дворами. Не исключено, что Эстерхази преувеличивал неискушенность и неподготовленность юной четы к такой ответственной миссии, как появление при иностранном дворе. Так или иначе, судя по его письмам, его супруга преподавала молодым несколько уроков этикета и ознакомила с обычаями местного аристократического общества³⁰.

Здоровье. Следующим за Дрезденом местом службы для М. Эстерхази стал Мадрид, и эта миссия коренным образом перевернула судьбу венгерского аристократа. Имперского представительства в Испании не было с 1734 г. По итогам войны за австрийское наследство испанские Бурбоны сохраняли за собой все довоенные владения, но признавали Прагматическую санкцию 1713 г. и право Габсбургско-Лотарингской ветви на владения Австрийского дома. Двум недавно враждовавшим дворам предстояло заключить союзный договор, подготовка к подписанию которого легла на плечи Эстерхази. Отправившись в путь поздней осенью 1750 г., Миклош, судя по реляциям, в первые дни 1751 г. прибыл в Париж, где произвел необходимые для устройства своего мадридского быта закупки (знатоки убедили, что мебель, домашняя утварь, одежда, вино и продукты обойдутся ему в Испании несказанно дороже). В феврале 1751 г. он продолжил путь, к концу марта добрался до Барселоны и 18 апреля прибыл в столицу Испании. С собой в дальний путь граф взял штат слуг и компаньона – молодого графа Кеглевича, пообещав родителям юноши подготовить того к дипломатической службе³¹. Последовавшие затем события подробно отражены в переписке дипломата с венским двором.

В отличие от Саксонии, близкой ему по климату, еде, манере общения между людьми, Мадрид вызвал у Эстерхази немедленное и

³⁰ М. Эстерхази – Р. Колоредо, Санкт-Петербург, 29.01.1761. См.: ÖStA. HHStA. StA. Russland I. Kt. 36. Fol. 10v; М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 29.01.1761. См.: ÖStA, HHStA StA, Russland II, Berichte Jänner – März 1761. Kt. 39. Fol. 61 r–v. Письма А.М. Строгановой к родителям см.: Архив князя Воронцова. Т. 4. СПб, 1872. С. 459–479.

³¹ К.А. Ульфельд – Г. Штрагембергу, Вена, 15.11.1751. См.: ÖStA. HHStA. StA. Spanien. DK. Kt. 77. Марре (далее – М.) 939.

явное отторжение. В реляции государственному канцлеру он писал: «Здесь климат слишком отличается от нашего и совершенно не здоров, изо всех мадридских проулков доносится ужасающая вонь, исходящая от разбросанных повсюду нечистот, весь здешний образ жизни – когда нет ни малейшей возможности ни прогуляться, ни с кем-либо пообщаться, и приходится отказываться от самой мысли об удовольствиях и смене впечатлений – слишком неприятен для меня, чтобы я со временем смог к этому привыкнуть»³². Тем не менее дипломату удалось обменяться протокольными визитами с местным дипломатическим корпусом и первыми министрами двора, и лишь вручение верительных грамот королю и королеве было отложено до окончания пасхальных торжеств, когда чета должна была вернуться в столицу из летней резиденции в Аранхуэсе. Эстерхази арендовал охотничий домик неподалеку от местопребывания двора и собрался было туда на время переехать, но 2 мая 1751 г. слег в Мадриде с тяжелой желудочной инфекцией.

Последующие донесения из испанской столицы и канцлеру, и императорской чете полны подробностей невыносимых физических страданий, которые испытывал тяжело больной посланник. Отказавшись от мысли добраться до Аранхуэса, в конце июня Эстерхази писал государственному канцлеру: «Шесть дней назад у меня случился новый, жестокий приступ желудочных колик, каковые меня терзают вот уже десятую неделю, и пока нет ни малейшей надежды на скорое выздоровление. Это тем мучительнее для меня, что ни одно из бесчисленных опробованных средств не принесло мне ни малейшего облегчения»³³. В конце августа дипломат докладывал императрице, что вот уже пятый месяц не может оправиться от тяжелой болезни, последний припадок приковал его к постели на три недели и улучшения не предвидится. Только колоссальным усилием воли граф заставил себя выйти из дома и нанести визит государственному секретарю Хозе Карвахало (1698–1754), чтобы обсудить с ним пункты готовящегося договора³⁴.

Из подобных донесений к середине сентября Мария Терезия сделала вывод: «Состояние здоровья графа Эстерхази нестабильно и слабо, и от этого происходит немалый ущерб государевой

³² М. Эстерхази – К.А. Ульфельду, Мадрид, 21.06.1751. См.: Ibid. М. 932. Fol. 98 r.

³³ М. Эстерхази – К.А. Ульфельду (?), Мадрид, 28.06.1751. См.: ÖStA. HHStA. StA. Spanien. DK. Kt. 77. М. 932. Fol. 102 r–v.

³⁴ М. Эстерхази – Марии Терезии, Мадрид, 28.08.1751. См.: Ibid. М. 936. Fol. 21 v.

службе»³⁵. Особым рескриптом императрица повелела своему послу в Лиссабоне графу Георгу Штарембергу (1724–1807) прервать менее важные в данный критический момент переговоры с Португалией и поспешить в Мадрид, где, действуя по обстоятельствам, вместе с выздоровевшим графом Эстерхази или вместо него, довести до конца переговоры с испанским двором³⁶. Получив рескрипт и верительные грамоты, вручить которые полагалось только в случае, если здоровье Эстерхази не поправится, 29 октября 1751 г. дипломат покинул Лиссабон и через две недели оказался в Мадриде. Состояние больного не оставляло надежд на быстрое выздоровление, потому Штаремберг, действуя в соответствии с императорско-королевским рескриптом от 26 ноября, вручил королю верительные грамоты и до марта будущего года исполнял обязанности посланника при испанском дворе, когда его (по личному распоряжению Марии Терезии) сменил граф Кристоф Мигацци (1717–1783), будущий архиепископ и кардинал.

Тем временем в конце сентября 1751 г. врачи посоветовали перевезти полуживого, изможденного Эстерхази в местечко Эль-Молар близ Мадрида, где бил целебный источник Фуэнте-дель-Торро. Сам граф не верил в успех, потому что в начале болезни испробовал это средство, «от которого стало скорее хуже, чем лучше». Вскоре, однако, больной с удивлением обнаружил, что «толи от свежего воздуха, толи от отсутствия отвратительного мадридского смрада, но здоровье пошло на поправку»³⁷. Врачи, правда, предупредили, что возвращение в столицу грозило новыми пароксизмами, но жизнь Эстерхази была спасена. Почувствовав себя лучше, он с досадой обнаружил, что недуг стоил ему императорско-королевской службы. «Соблаговолите представить себе, сколько горько и больно должно мне быть, когда, оставив свой сегодняшний пост посланника, я на некоторое или продолжительное время останусь не у дел», – писал граф государственному канцлеру.³⁸ В письме к императору он заверял: «Я остаюсь – ныне и впредь – готов, в том числе здесь [в Испании], и дальше, не обращая внимания на опасность, которой грозит мне пребывание в этой стране <...> всего себя посвятить службе вашему величеству»³⁹.

³⁵ Мария Терезия – Г. Штарембергу, Вена, 18.09.1751. См.: Ibid. М. 933. Fol. 86 v.

³⁷ М. Эстерхази – К.А. Ульфельду (?), Эль-Молар, 3.10.1751. См.: Ibid. М. 938. Fol. 1 r.

³⁸ М. Эстерхази – К.А. Ульфельду, Мадрид, 25.12.1751. См.: Ibid. М. 943. Fol. 389 v.

³⁹ М. Эстерхази – Францу I, Мадрид, 25.12.1751. См.: Ibid. 392 v.

Дипломатическую карьеру Эстерхази продолжил, но уже не в Испании. Отныне его тяготил страх, что болезнь вернется. Лето 1752 г. он провел на лечебных водах Бадена (близ Вены) и Карлсбада (Карловы Вары в Чешской Республике). Последующее назначение в Россию потребовало немало мужества, чтобы отправиться в столь далекую страну с непривычным климатом. По всей вероятности, здесь решающую роль сыграло твердое обещание Марии Терезии отозвать его через три года и вознаградить высокой должностью при дворе. Не по вине императрицы пребывание растянулось на семь лет, и в эти годы здоровье Эстерхази не раз ухудшалось настолько, что возникала угроза самой жизни.

В 1754 году наследника русского престола великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петра III (1762) родился сын Павел. По заведенному между дворами обычаю, в Петербург с краткосрочной поздравительной миссией приехал граф Людвиг Цинцендорф (1700–1760) – в будущем президент Венской счетной палаты. Пробыв в российской столице около двух месяцев, он отправился в обратный путь, и как раз в этот момент Эстерхази почувствовал себя столь плохо, что пришлось отправить вдогонку курьера с предписанием Цинцендорфу срочно скакать обратно в Петербург. В тот раз приступ желудочных колик удалось снять. Медики чудом нашли средство, которое поставило посла на ноги. Сам он в письмах называет его «*vesicatoria*»⁴⁰, что означает «нарывное средство». Наиболее распространенным были шпанские мушки (хотя такими же свойствами обладают и некоторые растения): при контакте с кожей они способствовали образованию волдырей, в которых скапливалась жидкость с микробами, вызвавшими воспаление. В XVIII в. такими методами лечили вялотекущие инфекционные заболевания, к каковым врачи, похоже, отнесли желудочный недуг графа. Цинцендорф вскоре вновь отправился в обратный путь, а Эстерхази остался в Петербурге исполнять свои обязанности.

Болезнь приносила Эстерхази немало телесных страданий, но имела последствия, благоприятные для него как дипломата. Императрица Елизавета Петровна (1741–1762), прослышав про недо-

⁴⁰ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 30.09.1755. Цит. по: MNL OL. P. 218. Esterházy Miklós. 12. köt. P. 214–215.

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

могание графа, летом 1754 г. любезно предложила провести лето на ее «мызе в Стрельне»⁴¹. В той местности бьют ключи, о целебных свойствах которой знал еще Петр I⁴². Скорее всего, Эстерхази проводил лето в ропшинском дворце: его хозяин кабинет-министр граф Михаил Гаврилович Головкин (1699–1754) в 1741 г. был сослан в Сибирь, а имение превращено в императорскую резиденцию⁴³. Эстерхази каждое лето по несколько недель гостил на мызе (некоторые письма помечены «Стрельна»). Местную воду он называл «пирмонтской», вероятно имея в виду ее солоноватый привкус, как у вод курорта Бад-Пирмонт в Нижней Саксонии, и уверял своих венских корреспондентов, что с тех пор, как стал регулярно употреблять ее за обедом, забыл о желудочных коликах⁴⁴.

Другим «преимуществом», которое давала болезнь, было тесное знакомство с лейб-медиками государыни. Желая выказать особое распоряжение венскому двору, Елизавета Петровна предоставила в его распоряжение своего личного доктора – Павла Захаровича Кондоиди (1710–1760). Тот не только прилагал все усилия для того, чтобы облегчить страдания пациента в период острых приступов, но вольно или невольно служил источником сведений о состоянии здоровья российской самодержицы. Как известно, в конце жизни Елизавета Петровна тяжело болела, европейские дворы замерли в ожидании, что случится раньше – подписание договора, завершающего Семилетнюю войну победой антипрусской коалиции, или кончина государыни и перемена фортуны для Фридриха II (1740–1786). Эстерхази, покинувший Россию за несколько месяцев ухода Елизаветы Петровны в мир иной, доподлинно сообщал в Вену – со слов ее же лейб-медиков – о состоянии здоровья императрицы⁴⁵.

Семилетняя война стала основной причиной, по которой тяжелобольного посла не отпускали на родину. Летом 1757 г. на оче-

⁴¹ М. Эстерхази – Р. Колоредо, Санкт-Петербург, 10.07.1754. См.: ÖStA. HStA. StA. Russland I. Kt. 36. 1754, 1755. Fol. 53 r–v.

⁴² См.: *Сорокин Э.П.* Рекреационный потенциал побережья Финского залива // Курортные ведомости: Научно-информационный журн. 2004. № 4–5 (25–26). См.: <http://www.kved.ru/php/content.php?id=473> (последнее обращение: 15.09.2017).

⁴³ См.: *Филкова Л.И.* Ропша и ее окрестности // <http://www.baltfriends.ru/node/166> (последнее обращение 15.09.2017).

⁴⁴ М. Эстерхази – Р. Колоредо, Санкт-Петербург, 6.07.1758. См.: ÖStA. HStA. StA. Russland I. Kt. 36. 1758. Fol. 50 r.

⁴⁵ М. Эстерхази – Р. Колоредо, Санкт-Петербург, 14.07.1761. См.: Ibid. Kt. 38. Russica von Juli – Dezember 1761. Fol. 7 r–v.

редные мольбы о скорейшем поиске преемника и отзыве в Вену Мария Терезия написала Эстерхази, что никто лучше него не сможет обеспечить взаимодействие двух дворов в период боевых действий, а что до целебных вод Карлсбада, то боевые действия в Чехии все равно не позволят немедленно начать курс лечения⁴⁶. Позднее подорванное на службе здоровье стало причиной ранней кончины в 1764 г. на водах в Карлсбаде.

Опыт жизни в России. Женидьба на княжне Любомирской отдаленным последствием имела то, что в 1753 г. при выборе кандидатуры на должность посла в Санкт-Петербург выбор пал на Миклоша Эстерхази: в расчет были приняты авторитет и связи его тестя при русском дворе⁴⁷. В России граф пробыл с сентября 1753 г. по сентябрь 1761 г., представляя в одном лице Священную Римскую империю и владения Австрийского дома⁴⁸. Это нашло отражение в дипломатической корреспонденции: о голштинском наследстве великого князя Петра Федоровича, о политике России на имперском сейме или о даровании российским вельможам имперского дворянства посол писал имперскому вице-канцлеру и императору Францу I, по всем остальным вопросам внешней политики, формировании альянсов, подписании военных и торговых соглашений и т.п. – государственному канцлеру и императрице Марии Терезии. Обо всем, что касалось событий в стране пребывания, при дворе, в императорской фамилии, послы одними и теми же словами извещали глав обеих инстанций.

Из регулярных донесений в Вену можно лишь в общих чертах восстановить повседневную жизнь и быт дипломата в Петербурге. Известно, что он жил в доме генерал-поручика Александра Романовича Брюса (1704–1760)⁴⁹. Здание, находившееся где-то на углу современных Литейного проспекта и Шпалерной улицы, до наших дней не сохранилось. Для тогдашнего Петербурга это была

⁴⁶ Императорско-королевский рескрипт, Вена, 5.06.1757. Цит. по: MNL OL. P 218. 8. k. Uralkodói és kancelláriai utasítások (1756.11.13–1757.06.05). S. 260.

⁴⁷ Императорско-королевский рескрипт И.Ф. Претлаку, Вена, 10.01.1753. См.: ÖStA. HHStA. StA. Russland II. K. 161. Weisungen. Expedition nach Russland, Jänner – März. Fol. 64 v.

⁴⁸ *Хаванова О.В.* Австрийские послы и посланники при русском дворе в период охлаждения двусторонних отношений в 60-е – начале 80-х годов XVIII в. // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К.В. Никифорова / Отв. ред. О.В. Хаванова. М., 2016. С. 58–76.

⁴⁹ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 23.01.1761. См.: ÖStA. HHStA. Russland II. Kt. 43. Berichte Juli 1760 – März. Fol. 43 r.

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

«окраина», что, вероятно, и дало повод К. Валишевскому писать (ссылаясь на неназванных современников), что имперский посол «жил вдали от политики и дипломатии»⁵⁰. Вместе с Эстерхази в Россию приехал молодой граф Кеглевич, который в качестве «стажера» сопровождал дипломата со времени его посольства в Мадрид. При нем также находился венгерский офицер – майор Й. Кемпелен. Имперско-австрийское посольство имело в своем штате советника Иоганна Филиппа Бёслера фон Айхенфельда, в помощь которому был придан секретарь – молодой дворянин Иоганн Зедделер⁵¹.

Со своей главной миссией – вовлечением России в антипрусскую коалицию Австрии и Франции, что стало частью блестяще осуществленной В.А. Кауницем «дипломатической революции» 1756 г. – Эстерхази справился блестяще. Несмотря на то что саксонская дипломатия, памятуя скандал 1747 г., настроила дружественного Австрии канцлера графа Алексея Петровича Бестужева (1693–1766) против нового посла, ему удалось противостоять открытой враждебности русского вельможи и постепенно войти в доверие к Елизавете Петровне, установить добрые отношения с графами Михаилом Илларионовичем Воронцовым (1714–1767) и Петром Ивановичем Шуваловым (1711–1762). В историю международных отношений Эстерхази вошел тем, что в момент, когда нужно было действовать решительно и без оглядки на единый для всех европейских дипломатий запрет на не согласованные со своим двором действия, он 21 марта (по старому стилю 1 апреля) 1760 г. поставил подпись под трактатом оборонительного союза с Россией. Поскольку риск оказался оправданным, Мария Терезия с небольшими изменениями одобрила шаг своего дипломата и простила превышение полномочий⁵².

Убедительным доказательством величия представляемой послом страны были расходы, которые мог позволить себе дипломат. Эстерхази умел с размахом тратить, брать кредиты, капитализировать вклады. Годового жалованья в 40 тыс. гульденов (помимо щедрых транспортных расходов) было ему мало, и перед отъездом он,

⁵⁰ Валишевский К. Дочь Петра Великого. С. 315–316.

⁵¹ Хаванова О.В. «Я послал к нему Айхенфельда...» биография и карьера секретаря австрийского посольства в Петербурге // Славяноведение. 2017. № 5. С. 80–87.

⁵² Копию рескрипта «провинившемуся» дипломату от 24 мая 1754 г. см.: ÖStA. HHStA. StA.Russland II. Kt. 166. Expedition nach Russland 1760. Fol. 192 r–207 r.

отдавая последние финансовые распоряжения, писал отцу: «Того, что я получу от двора на посольство, даже если императрица одобрит небольшую годовую прибавку, вряд ли хватит, чтобы вести достойный образ жизни, не втягиваясь в долги»⁵³. Похоже, граф не ошибся в расчетах, ибо, проведя несколько месяцев в России, писал в Вену: «Роскошь при здешнем дворе совершенно необузданная, она не идет ни в какое сравнение с тем, что я перед отъездом представлял себе по рассказам очевидцев; они являются даже на обычные куртаги в богатых нарядах, что не оставляет мне выбора: придется каждый год для всевозможных гала заказывать себе приличествующий гардероб»⁵⁴.

К обязанностям посла любой державы относится защита личного достоинства, понимаемого как достоинство представляемого государя и государства. О том, как щепетильно относился Эстерхази к посягательствам (явным или мнимым) на свой суверенный статус, говорится в докладной записке от 12 ноября 1754 г. чиновника Коллегии иностранных дел Ивана Нилова. Ему поручили обойти всех пребывавших в Петербурге дипломатов, с тем чтобы известить их о скандале, разразившемся с лакеями шведского посланника: те публично хулили российскую самодержицу и избили караульного. Хотя виновные были найдены и наказаны, российские власти хотели, во избежание новых инцидентов, проинструктировать послов, чтобы те лучше следили за прислугой. Все в той или иной мере приняли «правила игры», порицали дебоширов, заверяли, что со стороны их людей такого никогда не воспоследует, выдвигали встречные жалобы на русских слуг. Только Эстерхази возмутил сам факт, что его смеют учить, как обращаться с челядью. «Он спросил, – писал по свежим следам Нилов, – не имею ли о том чего-нибудь письменного, чего ради я хотел ему данную мне записку прочесть, однако он взял оную у меня из рук и сам прочел, по прочтении оказал он в лице своем неудовольствие <...>, причем он мне сказал, что он не имеет между своими людьми таких пьяниц <...>, он и без наставления ведает, как своих людей, ежели

⁵³ М. Эстерхази – Ф. Эстерхази, Вена, 15.03.1753. См.: MNL OL. P 197. Familiaria. 20. cs. 67. fasc. 7. sz.

⁵⁴ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 29.11.1753. См.: ÖStA. HHSStA. StA. Russland II. Kt. 36. Fol. 119 v–120 v.

погрешат, наказывать <...>, причем вышеписанные свои речи повторил и просил, чтоб я при комплименте от него все то, что он сказал, министерству донес»⁵⁵.

Придворный церемониал был своеобразным полем битвы за достоинство представляемой послом страны и ее монарха. Нельзя было допускать никаких символических жестов, которые умаляли бы величие Австрийского дома. И Эстерхази, и сопровождавший его граф Кеглевич вели себя подчеркнуто независимо. Последнему даже было сделано внушение, «понеже примечено, что господин граф Кеглович (так. – *О. Х.*) <...> не дельно старается при всех случаях, когда чужестранные министры бывают у двора, быть с ними на равне»⁵⁶. Осенью 1755 г., во время пребывания посольства Людвиг Цинцендорфа при русском дворе, австрийской миссии пришлось немало поволноваться из-за требования, чтобы гость не только преклонил колено перед Елизаветой Петровной, но и поцеловал руку наследнику Петру Федоровичу. Для чрезвычайного посла императора Священной Римской империи в отношении одного из подданных своего суверена (герцога Гольштейн-Готторпского) выполнить было невозможно⁵⁷. После изысканий в архиве посольства, где не сохранилось никаких упоминаний, чтобы прежние австрийские послы целовали руку голштинскому принцу (как в том уверяла российская сторона), решено было данную просьбу проигнорировать⁵⁸. Изящный выход нашел сам Петр Федорович, который первым обнял Цинцендорфа и поцеловал в правую щеку⁵⁹.

Для Миклоша Эстерхази политическая культура России так и осталась непонятой и чуждой. В историографии принято цитировать его первые реляции из Петербурга и Москвы, где в 1753 г. находился двор. Дипломат приехал в момент, когда русские вельможи во главе с канцлером А.П. Бестужевым были заняты

⁵⁵ Архив внешней политики Российской империи, Москва. Ф 32. Сношения с Австрией. Оп. 1. 1754. Д. 7. Л. 173об – 174об.

⁵⁶ Записка // Архив князя Воронцова. Т. 4. С. 51.

⁵⁷ Подробнее о символическом значении придворного церемониала см.: *Kirscher A. Souveränität als sozialer Status: Zur Funktion des diplomatischen Zeremoniells in der Frühen Neuzeit // Diplomatisches Zeremoniell in Europa und im Mittleren Osten in der Frühen Neuzeit / Hrsg. von E. Kautz, G. Rota, J.P. Niederkorn. Wien, 2009. S. 1–32.*

⁵⁸ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 11.II.1755. См.: *ÖStA. HHStA. Russland II. Kt. 37. Berichte Jänner – Mai 1755. Fol. 14 r.*

⁵⁹ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 29.IV.1755. См.: *Ibid. Fol. 53 v.*

восстановлением недавно сгоревшего Покровского дворца императрицы. Желание сделать Елизавете Петровне подарок ко дню рождения было в них столь сильно, что на знакомство с новым имперским послом – представителем могущественного союзного государства – долго не находилось времени. С годами, начав разбираться в тонкостях русской политики, дипломат не изменил своего довольно скептического отношения ко многим русским государственным мужам, в особенности военным. Историк Семилетней войны, блестящий знаток австрийских и датских архивов Е.Н. Щепкин (1860–1920) объяснял своеобразие венгерского графа «незнакомством с общим складом русской государственной жизни». По мнению ученого, если предшественник, барон Иоганн Франц Претлак (1708–1767), пытался приспособиться к чуждой политической культуре, то Эстерхази осуждал ее и боролся с ней, забывая, что «весь общественный строй в России и проще, и более недавнего происхождения, нежели сложившаяся веками организация австрийских земель»⁶⁰. В 1761 г., перед самым отъездом на родину, Эстерхази напишет: «Россия не похожа на другие страны. Нигде простое и разумное решение не дается так трудно, как здесь, где постоянные противоречия в большом и в малом вошли в привычку»⁶¹.

За двадцать лет, которые Миклош Эстерхази провел на дипломатической службе, ему довелось быть участником ключевых событий, конфликтных ситуаций, моментов принятия важных политических решений. Семь лет в России пришлось на время активизации российско-австрийских отношений. Такого интенсивного обмена необычайными посольствами и делегациями, такой щедрой раздачей орденов и титулов не будет еще долго, возможно, до 80-х годов XVIII в., когда Екатерина II и Иосиф II поднимут двусторонние отношения на новую высоту⁶², или даже до начала XIX в., когда две континентальные империи объединит борьба с Наполеоном. Не его вина, что после кончины императрицы Елизаветы Петровны Россия изменила вектор внешней политики и на

⁶⁰ Щепкин Е.Н. Русско-австрийский союз. // Журн. Министерства народного просвещения. 1900. Ч. CCCXXXII. С. 3–4.

⁶¹ М. Эстерхази – В.А. Кауницу, Санкт-Петербург, 16. VII. 1761 г. См.: ÖStA. HHStA. StA. Russland II. Kt. 44. Fol. 4 г.

⁶² Петрова М.А. Екатерина II и Иосиф II. Формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011.

Имперский посол в Санкт-Петербурге граф Миклош Эстерхази: реконструкция биографии

двадцать лет фактически разорвала союзнические отношения с Австрийским домом. Посольские реляции Эстерхази – особенно при отсутствии личной корреспонденции и иных эго-документов – позволяют заглянуть в мир аристократа на дипломатической службе. К задачам будущего можно отнести их критический анализ путем сопоставления с регулярно поступавшими из Вены инструкциями, донесениями других дипломатов, сохранившимися в российском внешнеполитическом ведомстве оценок личности, поступков, стиля поведения.

Список сокращений / Abbreviations

DK – Diplomatische Korrespondenz

HHStA – Haus-, Hof- und Staatsarchiv

MNL OL – Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest

ÖStA – Österreichisches Staatsarchiv, Wien

StA – Staatenabteilungen

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи, М. Ф 32. Сношения с Австрией. Оп. 1. 1754. Д. 7.
2. Архив князя Воронцова. СПб., 1872. Т. 4.
3. Hauptstaatsarchiv Dresden, 10026 Geheimes Kabinet. Loc. 2643.
4. MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 1. Originales referadae.
5. MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 35. Conceptus referadarum.
6. MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 5. Insinuata Cancellariae Austriacae et Cancellariae Status Intimae.
7. MNL OL. Helytartó Tanács. A Magyar Helytartótanácsi Levéltár. C 96. Kézi könyvtár.
8. MNL OL. Családi Levéltárak. Az Eszterházy család tatai és csákvári levéltára. P 197.
9. MNL OL. Családi Levéltárak. Az Eszterházy család tatai és csákvári levéltára. P 218. Esterházy Miklós.
10. ÖStA. HHStA. StA. England. Berichte. Kt. 78.
11. ÖStA. HHStA. StA. Spanien. DK. Kt. 77.
12. ÖStA. HHStA. Staatskanzlei. DK. Sachsen. Kt. 4, 7.
13. ÖStA. HHStA. StA. Russland I. Kt. 36–44.
14. ÖStA. HHStA. StA. Russland II. Kt. 36–39.
15. *Агеева О.Г.* Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012. С.252, 268.
16. *Анисимов М.Ю.* Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М., 2014.
17. *Валишевский К.* Дочь Петра Великого. М., 1902.
18. *Петрова М.А.* Екатерина II и Иосиф II. Формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011.
19. *Сорокин Э.П.* Рекреационный потенциал побережья Финского залива // Курортные ведомости: Научно-информационный журн. 2004. № 4–5 (25–26). <http://www.kved.ru/php/content.php?id=473>.
20. *Филкова Л.И.* Ропша и ее окрестности. // <http://www.baltfriends.ru/node/166>.
21. *Хаванова О.В.* Имперский посол граф Миклош Эстрегази – страницы биографии и этапы дипломатической карьеры // Российско-австрийский альманах: социальные и культурные параллели / Отв. ред. Крючков И.В. Ставрополь, 2014. Вып. 4.
22. *Хаванова О.В.* Австрийские послы и посланники при русском дворе в период охлаждения двусторонних отношений в 60-е – начале 80-х годов XVIII в. // История, язык, культура Центральной и Юго-Вос-

точной Европы в национальном и региональном контексте: К 60-летию К.В. Никифорова / Отв. ред. Хаванова О.В. М., 2016.

23. *Хаванова О.В.* «Я послал к нему Айхенфельда...» Биография и карьера секретаря австрийского посольства в Петербурге // *Славяноведение*. 2017. № 5.

24. *Щепкин Е.* Русско-австрийский союз во время Семилетней войны, 1746–1758 гг. СПб, 1902.

25. *Эстерхази П.* Небесная гармония. М., 2008.

26. *Aus der Zeit Maria Theresias. Tagebuch des Fürsten Johann Joseph Khevenhüller-Metsch, kaiserlichen Obersthofmeisters 1742–1776* / Hrsg. von Khevenhüller-Metsch R., Schlitter H. Wien; Leipzig, 1911. Bd. 1758–1759.

27. *Conrads N.* Ritterakademien der Frühen Neuzeit: Bildung Als Standesprivileg Im 16. und 17. Jahrhundert. Göttingen, 1982.

28. *Eszterházy J.* Esterházy család. Sine loco et dato. [Budapest, 1901].

29. *Fallenbüchl Z.* Magyarország főispánjai, die Obergespane Ungarns, 1526–1848. Budapest, 1994.

30. *Horn D.B.* Saxony in the War of Austrian Succession // *English Historical Review*. 1929. Vol. 44.

31. *Klingenstein G.* The meanings of «Austria» and «Austrian» in the eighteenth century // *Royal and Republican Sovereignty in Early Modern Europe. Essays in Memory of Ragnhild Hatton* / Ed. by Oresko R., Gibbs G. C., Scott H.M. Cambridge, 1997.

32. *Kurucz Gy.* Guide to documents and manuscripts in Great Britain relating to the Kingdom of Hungary from the earliest times to 1800. London, 1992.

33. *Preußische und österreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges* / Hrsg. von Voltz G.B., Küntzel G. Bd. 74. Leipzig, 1899.

34. *Schaefer A.* Geschichte des Siebenjährigen Krieges. Bd. 2. Vom Anfange des Jahres 1758 bis zur Eröffnung der Feldzuge von 1760. Berlin, 1870.

35. *Steppan Ch.* Akteure am fremden Hof: Politische Kommunikation und Repräsentation kaiserlicher Gesandter im Jahrzehnt des Wandels am russischen Hof (1720–1730). Göttingen, 2016 (Schriften zur politischen Kommunikation, 22).

Sources and literature

1. Arhiv vneshej politiki Rossijskoj imperii, Moskva. F 32. Snosheniya s Avstriej. Op. 1. 1754. D. 7.
2. Arhiv knyazyza Voroncova. SPb., 1872. T. 4.
3. Hauptstaatsarchiv Dresden, 10026 Geheimes Kabinet. Loc. 2643.
4. MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 1. Originales referadae.
5. MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 35. Conceptus referadarum.
6. MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. A 5. Insinuata Cancellariae Austriacae et Cancellariae Status Intimae.
7. MNL OL. Helytartó Tanács. A Magyar Helytartótanácsi Levéltár. C 96. Kézi könyvtár.
8. MNL OL. Családi Levéltárak. Az Eszterházy család tatai és csákvári levéltára. P 197.
9. MNL OL. Családi Levéltárak. Az Eszterházy család tatai és csákvári levéltára. P 218. Esterházy Miklós.
10. ÖStA. HHStA. StA. England. Berichte. Kt. 78.
11. ÖStA. HHStA. StA. Spanien. DK. Kt. 77.
12. ÖStA. HHStA. Staatskanzlei. DK. Sachsen. Kt. 4, 7.
13. ÖStA. HHStA. StA. Russland I. Kt. 36–44.
14. ÖStA. HHStA. StA. Russland II. Berichte. Kt. 36–39.
15. ÖStA. HHStA. StA. Russland II. Weisungen. K. 161.
16. *Ageeva O.G.* Diplomaticeskij ceremonial imperatorskoj Rossii. XVIII vek. Moskva, 2012.
17. *Anisimov M.Yu.* Semiletnyaya vojna i rossijskaya diplomatiya v 1756–1763 gg. Moskva, 2014.
18. *Aus der Zeit Maria Theresias. Tagebuch des Fürsten Johann Joseph Khevenhüller-Metsch, kaiserlichen Obersthofmeisters 1742–1776 / Hrsg. von Khevenhüller-Metsch R., Schlitter H.* Wien; Leipzig, 1911. Bd. 1758–1759.
19. *Conrads N.* Ritterakademien der Frühen Neuzeit: Bildung Als Standesprivileg Im 16. und 17. Jahrhundert. Göttingen, 1982.
20. *Esterhazi P.* Nebesnaya garmoniya. M., 2008.
21. *Eszterházy J.* Esterházy család. Sine loco et dato. [Budapest, 1901].
22. *Fallenbüchl Z.* Magyarország főispánjai, die Obergespane Ungarns, 1526–1848. Budapest, 1994.
23. *Filkova L.I.* Ropsha i ee okrestnosti. // <http://www.baltfriends.ru/node/166>.
24. *Horn D.B.* Saxony in the War of Austrian Succession // English Historical Review. 1929. Vol. 44.

25. *Khavanova O.V.* Imperskij posol graf Miklosh EHstrekhazi – stranicy biografii i ehtapy diplomatičeskoj kar'ery // Rossijsko-avstrijskij al'manah: social'nye i kul'turnye paralleli / Otv. red. Kryuchkov I.V. Stavropol', 2014. Vyp. 4.

26. *Khavanova O.V.* Avstrijskie posly i poslanniki pri russkom dvore v period ohlazhdeniya dvustoronnih otnoshenij v 60-e – nachale 80-h godov XVIII v. // Istorija, yazyk, kul'tura Central'noj i Yugo-Vostočnoj Evropy v nacional'nom i regional'nom kontekste. K 60-letiju K.V. Nikiforova / Otv. red. Khavanova O.V. M., 2016.

27. *Khavanova O.V.* «Ya poslal k nemu Ajhenfel'da...» Biografiya i kar'era sekretarya avstrijskogo posol'stva v Peterburge // Slavyanovedenie. 2017. № 5.

28. *Klingenstein G.* The meanings of «Austria» and «Austrian» in the eighteenth century // Royal and Republican Sovereignty in Early Modern Europe. Essays in Memory of Ragnhild Hatton / Ed. by Oresko R., Gibbs G.C., Scott H.M. Cambridge, 1997.

29. *Kurucz Gy.* Guide to documents and manuscripts in Great Britain relating to the Kingdom of Hungary from the earliest times to 1800. London, 1992.

30. *Petrova M.A.* Ekaterina II i Iosif II. Formirovanie rossijsko-avstrijskogo soyuza, 1780–1790. M., 2011.

31. Preußische und österreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges / Hrsg. von Voltz G.B., Küntzel G. Bd. 74. Leipzig, 1899.

32. *Shchepkin E.* Russko-avstrijskij soyuz vo vremya semiletnej vojny, 1746–1758 gg. Sankt-Peterburg, 1902.

33. *Schaefer A.* Geschichte des Siebenjährigen Krieges. Bd. 2. Vom Anfange des Jahres 1758 bis zur Erlffnung der Feldzuge von 1760. Berlin, 1870.

34. *Sorokin E.P.* Rekreacionnyj potencial poberezh'ya Finskogo zaliva // Kurortnye vedomosti: Nauchno-informacionnyj zhurn. 2004. № 4–5 (25–26). <http://www.kved.ru/php/content.php?id=473>.

35. *Steppan Ch.* Akteure am fremden Hof: Politische Kommunikation und Repräsentation kaiserlicher Gesandter im Jahrzehnt des Wandels am russischen Hof (1720–1730). Göttingen, 2016 (Schriften zur politischen Kommunikation, 22).

36. *Valishevskij K.* Doch' Petra Velikogo. M., 1902.

О.В. Хаванова

**Имперский посол в Санкт-Петербурге
граф Миклош Эстерхази:
реконструкция биографии**

Формат 60 x 84/16
Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 1,7. Усл. изд. л. 1,5
Тираж 20 экз.

Издатель – Российская академия наук

Подготовлено к печати
Управлением научно-издательской деятельности РАН

Отпечатано на оборудовании Управления делами РАН

Издано в авторской редакции

Издается в соответствии с распоряжением
президиума Российской академии наук
от 24 октября 2017 г. №10106-765,
распространяется бесплатно.